

ВЕРА ФИГНЕР

После Шлиссельбурга

ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ В ТРЕХ ТОМАХ

ТОМ ТРЕТИЙ

МОСКВА 1933

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВСЕСОЮЗНОГО ОБЩЕСТВА ПОЛИТКАТОРЖАН И ССЫЛЬНО-ПОСЕЛЕНЦЕВ

OCR Ю.Н.Ш. yu_shard@newmail.ru В фигурные скобки {} здесь помещены номера страниц (окончания) издания-оригинала.

Оригинал здесь: "[Народная Воля](#)".

К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ ¹

29 сентября ст. ст. 1924 года исполнилось 20 лет, как я вышла из заточения в Шлиссельбургской крепости, но предлагаемые главы ² охватывают лишь два первые года моей новой, второй жизни. Как хронологически, так и по единству настроения они составляют продолжение моего "Запечатленного труда" и тесно связаны с содержанием его.

Эти первые годы были полны интенсивной внутренней работы мысли и чувства и с психологической точки зрения являются, по моему мнению, самыми значительными за все двадцатилетие.

Почти четверть столетия я была оторвана от людей и нормального хода жизни, чтобы в 1904 году вновь попасть в общий людской поток. Удивительно ли, что я испытала глубокое потрясение.

Вопросы: как жить, чем жить, зачем жить, так редко занимающие тех, кто живет на свободе, встали и не переставали стоять в эти первые годы предо мной во всей своей трагической обнаженности: их не затеняли радости и удовольствия, не заглушала шумиха обыденности, как это происходит в обыкновенных случаях. {5}

Нервная система моя болезненно реагировала на все внешние впечатления; близкое общение с людьми тяготило почти до невыносимости. Но не это было самым главным.

Пока я находилась в тюрьме, я не постигала, у меня не было мерила для оценки всего зла, которое причинила мне кара, на много лет вырвавшая из общего русла.

Теперь несчастье обрушилось: я поняла всю глубину нанесенного мне вреда.

Когда для меня жизнь остановилась, вне тюрьмы она не стояла на одном месте: все двигалось, все изменялось. Несмотря на путы самодержавия, Россия шла вперед. Она развивалась в отношении экономическом, культурном и психологическом. Экономически она шла по пути капитализма; в культурном отношении -- в городах догоняла передовые страны, а в области психологической громадный сдвиг произошел в настроениях: безмолвная, безропотная страна находилась в глухом брожении, готовом вырваться наружу.

В стране, раньше исключительно земледельческой, крестьянской, обрабатывающая промышленность заняла крупное место, и не замедлил явиться ее спутник и антагонист -- пролетариат западноевропейского типа. К 1904--1905 году он был уже настолько многочислен, объединен и сознателен, что с успехом давал битвы капиталу и предъявлял политические требования правительству.

В эпоху, когда революционная партия "Народная Воля" (к которой принадлежала я) боролась с самодержавием, мы, по условиям времени, не могли найти опоры в массах. Теперь революционные партии имели за собой армию промышленных рабочих, втянутых в политический круговорот. Просыпалось и крестьянство.

И в то время, как, при сохранившемся старом государственном строе, весь лик России, вся внутренняя жизнь ее преобразилась, изменились нравы, потребности и масштаб общественной деятельности, возникли новые партии и группировки, и новые {6} программы завоевали умы,-- я, в